

ЮЛИЯ ЕЛЕНИНА

**ПЕРЕВОСПИТАТЬ
АКТРИСУ**

Юлия Еленина

Перевоспитать актрису

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68461778

SelfPub; 2022

Аннотация

Вернуться домой с разбитым сердцем и сразу же заняться новым расследованием? Да, это про Ивонну! Смерть восходящей звезды местного театра сразу же стала главной новостью. И, конечно же, адвокаты не остаются в стороне, потому что подозрение падает на сестру Ивонны. Но любимый следователь теперь неизвестно на чьей стороне, а молодая брюнетка в его квартире добавляет драматизма в и так не простые отношения. Но когда все юристы собираются вместе, ни одна тайна не останется неразгаданной...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Юлия Еленина

Перевоспитать актрису

Глава 1

Какого черта?..

Сработал первый тревожный звоночек, который я проигнорировала, увидев, как Инесса мне приветливо машет рукой.

Видимо, на Таньку все-таки положиться нельзя. Обещала же зараза, что встретит меня в аэропорту, но сестрицы тут не видно. Только Инесса, которую невозможно было не заметить даже в толпе.

– Привет, – сказала я, подойдя к ней.

– Ивонна, шикарно выглядишь, – улыбнулась соседка. – Надо мне в Чехию на мастер-класс к стилистам скататься.

– Так... – протянула я. – Что случилось?

Инесса пожала плечами, пояснив:

– Ваня позвонил утром и попросил тебя встретить.

Я чуть было не спросила, кто такой Ваня, но вовремя вспомнила, что так зовут Ботаника. Так, второй тревожный звоночек. Откуда узнал, что я приезжаю? Не знал никто, кроме Таньки.

Вряд ли сестрица и мой протеже обсуждали мой приезд за

утренним кофе, Инесса бы вряд ли это оценила и не встретила меня сейчас с радостным фейсом.

Мы дошли до машины цвета «вырви глаз», и я сказала:

– По дороге мне все четко и по порядку рассказываешь.

– Да без проблем, – пожалала Инесса плечами, удивившись.

Кажется, из нее мало что выбьешь, потому что соседка сама не в курсе, что случилось. А в том, что первый день на второй родине мне уже подгадил, я не сомневалась. Интуиции своей я доверяла, а сейчас она пока ещё нашептывала что-то на ухо, но скоро, чую, начнет дико верещать.

Выехав со стоянки, Инесса начала говорить:

– Почти в полночь Ване позвонил твой Леша, – я почти до хруста сжала зубы после словосочетания «твой Леша», но промолчала. – Мой и рванул сразу же, даже причесаться забыл. Целую ночь не появлялся, а утром позвонил и попросил тебя встретить. Сейчас телефон Вани вне зоны доступа. Вот и все, что я знаю.

Происходящее мне не нравилось. Быстро поменяв сим-карты в телефоне, я начала набирать Танькин номер. Ответа нет. Теперь Ботаника. Инесса права – недоступно. Палец завис над именем «Леша», но я не решалась нажать на экран.

– Ключи от твоей квартиры у меня, – прервала Инесса гипнотизирование надписи в записной книжке.

Я бы прямо сейчас, конечно, рванула в фирму, только вряд ли это мне что-то даст. Зачем тыкаться по углам, если есть средства связи?

Только поочередные наборы номеров Таньки и Ботаника не помогали. Может, я просто накручиваю себя, но чувство беспокойства увеличивалось в геометрической прогрессии. Зато ожил телефон Инессы. Она посмотрела на экран, где высветились только цифры, и подняла трубку:

– Да?

Я не слышала, что и кто ей говорил, но соседка отделилась простыми «угу», «да», «конечно». Повесив трубку, остановилась на обочине и повернулась ко мне.

– Ваня звонил. У него батарея села.

– Что?

– Я не знаю, но он сказал посмотреть последние новости в интернете.

Да твою мать! Только приехала, а тут уже какие-то проблемы. Инесса увлеченно читала какую-то статью, пока не выдала:

– Охренеть...

– Да что там? Фирма моя сгорела, обанкротилась? Кто-то умер?

– Твоя сестра же актриса?

– Да.

Господи, что случилось с этой непутевой бабой? Надеюсь, ее просто уволили из театра. Это было бы меньшей из проблем.

Инесса повернула ко мне экран телефона, и я начала читать:

«После премьерного показа в городском театре... Одна из лучших актрис... Смерть наступила...»

Я вцепилась ногтями в панель, понимая, что буквы просто расплываются перед глазами.

– Ивонна, ты чего? – услышала я обеспокоенный голос Инессы.

Просто выхватывая отдельные слова из текста, стараясь прочитать быстрее, я упустила самое главное.

– Что с Таней?

– Ваня ждет нас возле дома. Он все расскажет.

Инесса снова тронулась с места, причем нарушала всевозможные правила дорожного движения, пока летела к дому. А я продолжила читать новости в ее телефоне.

Слава богу, с Танькой все хорошо. Имя погибшей актрисы – Елена Гройсман. Восходящая звезда, совсем молодая. Судя по фото, довольно смазливенькая девочка. Я выдохнула почти спокойно – скорее всего, Танька просто давала показания, поэтому и не смогла приехать за мной. А Ботаник, вероятно, присутствовал при ее разговоре в отделении в качестве адвоката, и там сестрица попросила его отправить кого-нибудь за мной.

Только вот почему ему позвонил Леша, а не сама Танька? Нет, что-то тут не клеится. Мои предположения ничего не дадут, остаётся ждать.

Инесса прилетела к дому в рекордные сроки. Ботаник уже ждал нас возле подъезда, и я отметила, что его привычка пя-

литься в асфальт никуда не пропала за год. Вот только внешний вид моего протеза изменился. Инесса здорово поработала над ним.

– Ивонна Сигизмундовна, – улыбнулся Ботаник, но как-то неуверенно. – Рад вас видеть.

– Заканчивай с лобызаниями. Какого хрена происходит? – уперла я руки в бока.

– А вы не переняли европейскую толерантность.

– Я тебя сейчас накрою русским матом, если ты не начнешь говорить, – нахмурилась я, при этом рявкнув так, что Ботаник почти подпрыгнул на месте.

Инесса, кажется, решила не участвовать в нашей баталии. Просто переводила взгляд с одного на другого, поправляя разноцветные волосы.

– Ивонна Сигизмундовна, давайте Лешу подождем. Он больше расскажет.

Вот черт! Только не он. Только не сейчас.

Но знакомая машина уже показалась из-за поворота. А я испугалась, только теперь не за кого-то, а за себя. Я не готова была так скоро с ним встретиться. Наша последняя встреча еще была так свежа и так болезненна...

Хотя прошло два месяца. И в каждый из этих шестидесяти дней я готова была сорваться домой.

Леша припарковался и вышел из машины, лишь на секунду мазнув по мне взглядом и кивнув.

– Здесь будем разговаривать? – спросил он.

– Идемте ко мне, – оживилась Инесса.

Ну да, соседка проницательна. Разговор в моей квартире мог закончиться членовредительством.

Глава 2

Все кивнули и вошли в подъезд. Я лишь на секунду открыла дверь своей квартиры, чтобы забросить в коридор чемодан, и продолжила путь по лестнице наверх, пялясь на Лешину спину и другие не менее выдающиеся части тела.

Так, стоп! У Таньки явно что-то случилось, а я о чем думаю? С Лешей разберемся потом.

– Ну и обивка, – заметил он, кивнув на дверь квартиры Инессы.

– Классно, правда? – обрадовалась соседка.

Вряд ли стоит ей объяснять, что Леша имел в виду это розовое недоразумение отвратительным.

В квартире мы расположились в зале-студии. Я заняла высокий стул и повернулась на нем к дивану. Леша сидел, повернув голову к окну, а Ботаник выдал мне снова неуверенную улыбку.

– Слушай, хорош уже лыбиться, – не выдержала я.

– Не разговаривай так с ним, – возмутилась Инесса, подпирившая подоконник.

– Может, кто-нибудь начнет говорить? Или мне слова из вас клещами тянуть? – проигнорировала я соседку, переводя взгляд с одного мужского лица на другое.

Наконец Леша повернулся и начал говорить:

– В театре погибла актриса, Елена Гройсман. Пока ждем

заклучения о причине смерти, но, вероятно, ее отравили. За день до смерти они с Танькой подрались на генеральном прогоне. Да и, судя по показаниям свидетелей, они постоянно ссорились, делали друг другу мелкие пакости... В общем, были, мягко говоря, не в ладах. Стоит говорить, к какому выводу пришло следствие? Плюс свидетели постарались во всей красе.

– Черт! – вырвалось у меня. – Где она?

– Ивонна Сигизмундовна, – печально выдохнул Ботаник, – я ничего не смог сделать, потому что были все основания для задержания.

– Какие, к черту, основания?

– Хватит орать, – поморщился Леша. – Я понимаю, что, скорее всего, ты забыла в данной ситуации УПК РФ, но если включишь мозги и начнешь соображать, то поймешь, что это вполне обычная мера. Сейчас она просто в отделе даёт показания.

– Кто ведет дело?

Ботаник кашлянул, да так, что я поняла: ответ мне не понравится. Стоит последовать совету и начать соображать. Я и сообразила.

– Сволочь! – рявкнула, вскочив со стула, и залепила Леше звонкую пощечину. – Ты задержал мою сестру?

Я замахнулась для второго удара, но запястье до боли сжала мужская рука.

– Прекрати истерику. Думаешь, я этого хотел? Но показа-

ния свидетелей, мотив, возможность – все против нее. Никто ее долго держать не будет, она же не отпетая уголовница, так что не драматизируй.

Он разжал руку, и я потеряла покрасневшую кожу.

Ничего, я во всем разберусь. Пакостить и склочничать Танька, конечно, мастак, но убийство... Это не про нее.

– Я знаю, о чем вы подумали, – сказал Ботаник. – Но, может, не стоит вам...

Одарив его таким взглядом, что несчастный даже мысль не смог закончить, я сказала:

– Ни вышеупомянутый УПК, ни кодекс этики, ни законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре не запрещают мне осуществлять защиту подозреваемого на предварительном следствии.

– Ты права, – спокойно сказал Леша. – Но я уверен, что ты начнешь копать в этом деле.

– А это мне тоже закон не запрещает.

– А ты сможешь объективно воспринимать факты? Не уверен. Ты будешь их трактовать в угоду своему убеждению, что Таня невиновна. Так что давай оперативно-следственными мероприятиями займусь я.

– Занимайся чем хочешь, – ответила Леше и, сделав ручкой прибалдевшей Инессе, сказала: – Спасибо за гостеприимство.

Дома, встав под горячие струи воды, я начала думать. Для начала стоит узнать причину смерти. Отравление – понятие

довольно обтекаемое. А пролить свет на подробности сможет патологоанатом. Хорошо, что у меня есть один такой знакомый. Надеюсь, именно он занимался этим трупом. Потом скататься в театр и самой поговорить с работниками. Господи, а еще и к Таньке! Прежде чем набрасываться на Лешу, стоило узнать, где она. Но, вероятнее всего, после отдела будет в изоляторе временного содержания.

Я заварила кофе, когда раздался звонок в дверь. На пороге стоял Ботаник, слава богу, уже не улыбаясь.

– Проходи, кофе сделать?

– Нет, спасибо.

Он закрыл дверь, прошел за мной к стойке и выложил на нее ключи и документы.

– Спасибо, – кивнула я. Машина мне точно не помешает.

– Вы же не будете сидеть на месте?

Вопрос был риторическим. Мы оба знали на него ответ.

– Спасибо за помощь Таньке.

– С чего начнем? Я бы скатался к Клементьеву...

– Да ты просто читаешь мои мысли, как раз это и собиралась сделать прямо сейчас. Только не думаю, что тебе стоит со мной ехать. А то опять влезем в какое-нибудь дерьмо, и твоя мама меня точно тогда четвертует. Я думаю, ей прошлого раза за глаза хватило.

Ботаник насупился, недовольно на меня посмотрев.

– Все будет нормально. Не думаю, что в этот раз нас будут бить по голове, душить или еще что-нибудь.

– А вдруг? Тем более сейчас с нами не будет Леши с волшебной ксивой, открывающей все двери. И он не обрадуется, если поймет, что мы лезем в его расследование.

– Ивонна Сигизмундовна, – фыркнул Ботаник, – как будто он и так не понял, что вы броситесь спасать Татьяну.

– Ты видел ее. Как она держится?

– Ну... В целом, нормально, но боится, хоть и старается не показывать. Она очень слезно просила забрать кота, если вдруг она отправится по этапу по ложному обвинению. Это я Татьяну цитирую, – добавил быстро, когда я нахмурилась. – Она сказала, что у вас есть ключи от ее квартиры.

Господи, точно! Это мохнатое чудовище там, наверное, изнывает от тоски. Или, что еще хуже, от голода. Уверена, сестрица переживает за Тимошу больше, чем за себя.

Я поставила чашку в мойку и повернулась к Ботанику:

– Уверен, что со мной?

Он, не сомневаясь ни секунды, кивнул.

Все-таки дух авантюризма в нем не пропал. Но я даже рада, что он будет рядом. Думать он станет точно трезвее меня, да и две головы лучше, как говорится. А башка у него варит будь здоров.

Я переоделась, и мы двинулись по знакомой дороге к моргу. Черт, а ведь для начала не мешало бы позвонить Костику. Вдруг он вообще дома или занят, препарируя кого-нибудь?

– Набери Клементьеву, – сказала я Ботанику.

– Уже.

– Оперативно, – похвалила его.

– Ивонна Сигизмундовна... – такой неуверенный тон, как будто извиняющийся.

– Не мнись ты, сколько раз повторять.

– Может, это, конечно, не мое дело... Но что у вас с Лешей случилось?

– Мы не сошлись во мнении по одному вопросу.

– Вы отвечаете как юрист.

– Так я и есть юрист.

Больше вопросами о наших с Лешей отношениях он меня не донимал. Умный парень. Понял по моему тону, что развитие этой темы может грозить многочисленными тяжкими телесными.

В здании морга ничего не изменилось за год. Хоть бы косметический ремонт провели, а то краска со стен обваливается, да и не удивлюсь, если вскоре кому-нибудь на голову свалится кусок штукатурки. И вряд ли будет приятно, если этот кто-то будет еще дышать.

Ботаник остановился перед кабинетом Клементьева и два раза постучал. После короткого:

– Войдите, – потянул дверь на себя.

Я навесила на лицо улыбку, которая тут же сползла, когда я заметила, что Костя в кабинете не один. Его посетитель сидел спиной, но я, как группа «Корни», узнаю из тысячи этот затылок.

Клементьев закатил глаза, заметив нас с Ботаником, и,

приложив руку к груди, покачал головой:

– Когда вы трое появляетесь в моем кабинете, я близок к гипертоническому кризу.

Глава 3

– Костик, – снова расплылась я в улыбке, – рада тебя видеть.

– Ну, я как бы отвечаю взаимностью, но лучше бы ты меня в ресторан пригласила или в гости, а то от наших встреч в морге мой гастрит перерастает в язву. Скоро придется бухать бросить при таком раскладе, а при моей работе это чревато психическим расстройством, – развел он руками.

Ботаник закрыл дверь кабинета и подошел к Клементьеву, пожав руку в приветствии.

Леша не повернулся, да даже не шелохнулся. А я не могла сделать и пару шагов вперед, боясь увидеть выражение его лица.

Костя прищурился, посмотрев на меня, потом – на Лешу. Наверное, даже патологоанатом, который работает с теми, у кого уже нет эмоций, почувствовал напряжение между нами.

– Кофе хотите? – прервал он молчание.

– О, мне, если можно, – поддержал его Ботаник. – Как ваши дела, Константин Иванович?

Между ними завязался почти светский разговор, хоть и выглядело это до ужаса наигранно.

– Ладно, – сказал Леша, поднимаясь. – Я пойду. Спасибо, Костя.

Он прошел мимо меня, почти задев плечом, но даже не

посмотрев в мою сторону. Дверь хлопнула так, что я вздрогнула. А Клементьев повернулся ко мне и спросил:

– Допрыгалась?

– Ой, – отмахнулась я, устроившись на стуле, с которого только что встал Леша. – Не умничай.

– Беги, идиотка, – рявкнул Костя.

Я думала секунду, а потом выскочила из кабинета и, радуясь, что не на каблуках, почти бегом припустилась по коридору. Открыв железную дверь, которая вела на улицу, осмотрелась и сразу увидела Лешину машину. Странно, что не заметила, когда мы сюда приехали.

Успев преодолеть несколько разделяющих нас метров, я уперлась руками в капот машины, когда Леша уже тронулся с места.

– Ты ненормальная, что ли? – спросил он, открыв окно.

Я отряхнула руки и заметила:

– Не помешало бы машину помыть.

– Спасибо за совет. Еще что-то?

– Давай поговорим.

– Ивонна, мне надо на работу. Да и вроде поговорили уже обо всем. Так что освободи дорогу, пока меня не уволили. А то превращусь из мента в охранника супермаркета.

Ну уж нет, умолять я не буду. Отступив в сторону на несколько шагов, я проводила его машину взглядом и вернулась в кабинет Кости. Да пусть дуется, сколько ему влезет!

Только за сегодняшний день слишком много событий. Ед-

ва успела вернуться домой, а тут... Полное дерьмо, иначе не охарактеризуешь.

– Костя, коньяк есть? – спросила я, грохнув дверью еще хлеще Леши.

– Нет, – ответил Клементьев. – Только вискарь.

– Давай вискарь, – согласилась я.

Ботаник бы тоже, наверное, надрался с удовольствием, но понимал, что кому-то придется сесть за руль. Да и его рубит, насколько я помню, даже от ста грамм пива. Так что он просто стоял, прихлебывая кофе, и даже не встречал в наш разговор.

Костя плеснул мне в кружку жидкость, остро пахнувшую самогоном, и я почти залпом осушила, стараясь не дышать.

– Вы из-за актрисы? – спросил Клементьев, когда я подвинула кружку к нему, постучав по верху, а он налил еще, причем весьма щедро.

– Да, – подтвердил Ботаник. – Ее отравили? Это была версия следствия.

– По сути, да. Умерла девушка от анафилактического шока. Все признаки налицо: отек гортани и полости рта, местные покраснения кожных покровов при общей бледности и синюшность пальцев и губ. Наверное, у девушки была аллергия на что-то, что и послужило причиной реакции, которая привела к смерти.

– Подожди, – прервала я Клементьева. – То есть отравой мог послужить обычный продукт питания?

– С легкостью. Но пока это только предварительное заключение. Яды тоже могут вызывать подобные признаки. Лаборатория пока готовит анализы, а я просто поделился своими наблюдениями. Вот только обычно аллергики с такой реакцией гиперчувствительности тщательно следят за своим рационом питания, так что случайность я бы исключил.

– А что с содержимым желудка? – догадался спросить Ботаник.

– Непереваренные сырые овощи: огурец, болгарский перец, помидор. Остальное на проверке. Но если аллерген был в небольшом количестве и быстро всосался в стенки...

– Заткнитесь, – попросила я, – а то меня сейчас вырвет.

– Ивонна, а тест на беременность делать не пробовала? – спросил Костя.

Ботаник подавился кофе, закашлявшись. А я показала Клементьеву средний палец, снова сказав:

– Не умничай.

– Ну что же сделать, если я такой умный? А ты, если еще раз подобное выкинешь, получишь такой перелом этого самого пальца, что в жизни не срастется. Лучше с Лешей помирись, а то от покойников не таким холодом веет, как от него сегодня.

– Константин Иванович, – вновь подал голос Ботаник, как всегда, по делу, – а что по работе криминалистов? Анализ улик, дактилоскопия... И все в этом роде.

– Мое дело – трупы, с остальным вы знаете куда. Я могу помочь только с судмедэкспертизой.

– Костик, милый... – начала я.

– Даже не проси, – прервал он меня. – Все будет в материалах следствиях.

Ладно, найдем знакомых там. Клементьеву и так от нас достается. Но все-таки в помощи он никогда не отказывал. Правда, надеюсь, что в морге мы будем появляться редко, а желательно – никогда.

– Ивонна Сигизмундовна, – спросил Ботаник, когда мы сели в машину, – за котом?

Опять я забыла про бедного кошака.

– Поехали к Таньке.

Благо, сестрица жила неподалеку, а то бы я успела сожрать себя изнутри в машине рядом с привычно молчаливым Ботаником. Все-таки алкоголь на проблемы – убойная смесь.

Пушистый комок с громким «мяу» бросился мне под ноги, едва я открыла дверь. Стало невыносимо его жаль, да и себя тоже. Я опустилась на пол в полутемном коридоре и прижала Тимошу к груди. Наверное, довольно сильно, потому что теперь его «мяу» было немного офигевшим.

– Ивонна Сигизмундовна, – позвал меня не менее офигевший Ботаник. – Может, вам это... Кота завести, на антидепрессантах посидеть, выспаться, протрезветь?

– Что-то за последний год в этом городе все больно поумнели, – ответила, поднимаясь. – Правда, Тимоша?

Господи, я уже разговариваю с котом. Как Танька прямо. Ничего, это нормально, когда одиночество острее всего чувствуется сразу после расставания. Хотя никто ни с кем не расставался-то, по сути.

Но докатиться до разговоров с котов... Полный абзац!

– Подержи его, – сунула я кошака в руки Ботаника и пошла вглубь квартиры.

Собрала мусор и скоропортящиеся продукты из холодильника, чтобы не появился запах. Кто знает, как повернется дело. Леша был прав – надо думать трезво. Так-то Таньку не должны надолго задержать, но если следователь добьется... Об этом даже не хотелось думать.

Забрав пушистый и явно пожирневший комок шерсти из рук Ботаника, я отдала взамен два пакета.

– Один в мусоропровод, второй – на ужин. Ты найдешь что приготовить.

Он не спорил со мной. Просто кивнул, подождал, пока я закрою квартиру, а только потом спросил:

– Вы точно в порядке?

– Все окей, дорогой.

Было все с точностью до наоборот. Почти брежневский застой в личной жизни, сталинские репрессии в отношении Таньки, так что хотелось простой горбачевской перестройки.

Ботаник припарковался напротив подъезда и присвистнул:

– Ничего себе... Какие люди!

Я посмотрела в сторону подъезда и сразу немного проморгалась, чтобы понять – это не зрительные галлюцинации.

Встречи со старыми знакомыми на сегодня не закончились. По тротуару прогуливался Игорь Гончаров, которого я давно уже окрестила Мажором. Какого хрена?

Увидев нас, он, видимо, перестал считать тротуарную плитку и, слегка напрягшись, судя по позе, сказал:

– Добрый день.

– Уже почти вечер, но пофиг. Тебе чего?

Я не была рада его видеть. Мое мнение о нем не изменилось. Как и в первую нашу встречу он мне не понравился, так и в последнюю вызвал почти отвращение. Хоть к прошлому делу Гончаров и был непричастен, но все-таки был, как посчитала я. Но это была чисто моральная сторона, где к ответственности человека не привлечь.

– А вы не изменились, – усмехнулся он. – И все та же компания, – кивнул на Ботаника, – только любовника вашего не хватает.

– Слушай, я оценила, что ты в курсе моей личной жизни. И мерси сынкам сильным города нашего, но в жизни не поверю, что ты просто так тут отираешься.

– Зришь в корень, – перешел тоже на «ты» Гончаров. – Скорее всего, ты уже занимаешься гибелью Елены Гройсман, поскольку твоя сестра задержана.

– А тебе какое дело? – нервы стали ни к черту за сегодня, уже срываюсь на всех.

– Я хочу помочь, – неожиданно сказал Мажор. – Я встречался с ней.

– С кем?! – я немного прибалдела, уже окончательно перестав соображать.

– С Леной.

Черт, ну почему все всегда так усложняется сильными мира сего?

Ботаник только протянул:

– Ни черта себе... да вы, Игорь Михайлович, просто Синяя Борода.

Глава 4

Мажор недовольно дернул щекой на замечание. Но меня больше волновало другое: знает ли Леша о связи погибшей актрисы с Гончаровым-младшим.

Не думаю. Но проверить стоит.

– На допрос уже вызывали? – спросила я.

– Думаю, твоему следаку понадобится больше времени, чтобы выйти на меня.

– Извините, но я не понял, – нахмурился Ботаник, – почему вы пришли к Ивонне Сигизмундовне, а не в полицию?

Вопрос логичный, но даже у меня было несколько вариантов ответа на него, так что не поверю, если нет предположений у Ботаника.

Мажор закатил глаза, явно намекая, что вопрос наиглупейший. И тем более отвечать на него не стоит.

– Ладно, идем, – достала я ключи. – Надеюсь, ты действительно помочь хочешь.

Поднимаясь наверх, подумала, что пора на моей двери написать: «Допросы, умозаключения, кофе, признания, кулинарные шедевры от Ботаника, алкоголь от лучшего дегустатора города – если вы еще не пробовали, то добро пожаловать к нам». Даже объявление бегущей строкой можно дать.

– Кстати, – спросила у Ботаника, открыв дверь, – а кто в квартире убрался перед моим приездом?

– Таня, – ответил он, а я опять печально вздохнула и прижала покрепче к себе Тимошу.

Кошаку, видимо, надоела моя удушающая любовь. Он выдал еще одно недовольное «мяу» и вырвался из объятий, оставив затяжку на блузке. Еще недавно я бы швырнула это дымчатое чудовище в стенку за порчу одежды, но мохнатый, наверное, страдает без Таньки, поэтому ему и так досталось.

Так, стоп! Хватит сантиментов. Надо делом бы заняться.

– Ну что, герой-любовник, рассказывай. Все и по порядку.

– Слушай, – не выдержал Мажор, – я как сам пришел, так могу и уйти. Я, конечно, понимаю, что даже штурмбаннфюрер СС рядом с тобой покажется матерью Терезой, но тон попроще сделай.

Ботаник зашелся в кашле. А как только я открыла рот, чтобы послать Мажора, попытался сгладить начинающийся конфликт:

– Игорь Михайлович, мы очень признательны. И будем рады, если вы поделитесь информацией, любой информацией, которая могла бы помочь в этом деле.

Может, Ботанику стоило идти не в юристы, а в политики. При должном натаскивании и президентом бы стал.

– Хорошо, – согласился Гончаров. – Я бы и сам попытался разобраться, но навыков в таких делах у меня явно меньше вашего. Да и если бы начал совать нос куда не следует, твой хахаль бы быстро пресек мою деятельность.

Я сцепила зубы, чтобы не послать Мажора снова. Как буд-

то провоцирует, ей-богу. Или папа не воспитал должным образом. Разбаловал сыночка.

– Мы вас поняли, – сказал Ботаник. – Давно вы были знакомы с Еленой?

– Около полугода. Не сказать, что все было так уж серьезно, но вполне в привычной схеме: цветы, ресторан, секс, завтрак, до следующей встречи. Она мне нравилась, целеустремленная девушка, которая пыталась добиться чего-то сама, а не повиснуть на шее богатого мужика. Хотя с ее внешностью это было вполне возможно. В двадцать лет прикатила из Симферополя, решив начать карьеру не с Москвы или Питера, а с нашего города. В принципе, адекватно оценила свои возможности. И неплохо устроилась. О закулисных интригах она не рассказывала, понимая, что это меня мало заинтересует, но я знал, что с Татьяной она не ладила. Художественный руководитель почти заработал нервный тик от их скандалов.

Мажор замолчал. И это вся его помощь? О том, что покойная с Танькой не переносили друг друга, уже поведал Леша. Но будем надеяться, что нам повезет, возможно, Мажор знает о проблемах Елены.

– На что у нее была аллергия? – спросила я.

– Морепродукты. Она тщательно фильтровала свой рацион питания, а я даже не мог заказать в ресторане своих любимых омаров, потому что от одного их присутствия рядом Лене становилось тяжело дышать, как при астме. Она еще

шутила, что если ей предложат сыграть китайца с перепоя, то с легкостью справится с ролью, зайдя в рыбный магазин.

Что-то не складывалось. Морепродукты имеют сильный и специфический запах, который не почувствовать актриса не могла. Те же мысли, скорее всего, посетили и Ботаника, потому что он тоже поделился с Мажором информацией:

– По предварительному заключению патологоанатома, она умерла от анафилактического шока, вызванного острой аллергической реакцией. И как Елена не смогла почувствовать и приняла внутрь смертельную дозу аллергена? Ни черта не понимаю.

Со странностью я была согласна. Но Мажору, видимо, нравилось наше с Ботаником общество, потому что говорить по делу он начинал только после наводки.

– Поэтому она и была так аккуратна с едой. Вследствие какого-то перенесенного в детстве заболевания она почти потеряла обоняние. А еще и заработала за неделю до гибели насморк, поэтому ела одни овощи, поливая их дорогушим натуральным соевым соусом.

Вот оно как! Тогда у меня есть идея. Может, и бредовая, но пока единственная.

– Кто любит азиатскую кухню? – спросила я.

Мажор непонимающе изогнул бровь, а Ботаник нахмурился, начав думать. Где-то через полминуты его лицо разгладилось, и он сказал:

– Насколько я знаю, устричный соус мало по цвету отли-

чается от соевого. То есть кто-то, кто знал Елену очень хорошо, заменил одно на другое. Почти идеальное убийство.

– Только вот хотели ли ее убивать? Или это просто очередная пакость, обернувшаяся трагедией? – Мажор вроде ни на что не намекал открыто, но теперь я хотела его не просто послать, а еще исполосовать рожу вдобавок. Что-то Гончаров-младший сильно меня раздражает.

Но Ботаник поддержал его:

– Игорь Михайлович прав. Неизвестно, какую цель преследовал убийца. Предугадать, что аллерген станет причиной смерти, невозможно. Это рискованный способ.

Они оба говорят по делу, только выводы мне не нравятся все больше и больше.

– Ладно, у меня еще дела, – поднялся Гончаров с дивана, посмотрев на часы, и направился к двери, сказав напоследок: – Не советую вам соваться в театр в качестве сестры главной подозреваемой и ее помощника. Худрук там тоже не подарок, насколько я понял, тень на свое детище наводить не станет, а остальные будут молчать, боясь потерять работу. Но вы ведь все равно попробуете, я даже не сомневаюсь. Вдруг вам повезет?

Глава 5

– Он прав, – сказали мы одновременно с Ботаником, когда за Мажором закрылась дверь.

Может, не зря Гончаров появился у меня. Помощь оказалась довольно значимой. Но только не для Таньки. Даже с имеющимися сведениями она остается на подозрении.

– Ивонна Сигизмундовна...

– Я, кажется, знаю, о чем ты думаешь. Вот только на роль засланного казачка я не гожусь, так что...

Ботаник скривился, поняв мою идею.

– Я ходил, конечно, в театральный кружок, но любая проверка меня раскусит. Без помощи Леши мне не стать... Агентом под прикрытием, – рассмеялся после последних слов.

Нет, конечно, не в картель или банду он внедряется, но все равно. Это было бы смешно, если бы не так грустно...

– Я знаю, кто нам поможет, – то ли обрадовала, то ли огорчила я Ботаника, открыв дверь.

Он тоже уже догадался и, тяжело вздохнув, поплелся за мной к соседней двери. Два раза грохнув кулаком, я стала ждать. Снова многочисленные повороты замков, и наконец на пороге появился Эд, жующий пищу.

– Привет, – сказала я.

– Что надо взломать? – спросил он, пропуская нас внутрь.

– Ничего, – успокоила его. – Надо из этого парня сделать

талантливого актера, – кивнула на Ботаника.

Тот лишь снова горестно вздохнул, но вроде уже смирился со своей участью. Ну, юриста из него сделали, теперь сделаем актера.

– А я тут при чем? – удивился Эд, а потом, поскольку парнем был неглупым, протянул: – О, документы нужны? Ну это не ко мне. Я программист, а не паспортный стол.

– Эд, ты думаешь, что я поверю, будто в ваших хакерских кругах не найдется человек, который может помочь?

Вздох Эда так и говорил: «Как вы мне надоели, ребятки». Но он подкатился на стуле к открытому ноутбуку и начал стучать по клавиатуре.

– Ивонна Сигизмундовна, а если там кто-то из знакомых работает или бывших клиентов. Город хоть и немаленький, но вероятность быть раскрытым в первый же день все же есть.

– Эд, можешь достать имена всех работников театра, пока ждем ответа от твоего друга? – тут же нашлась я, чтобы Ботаник уж точно не отвертелся.

– Без проблем, – не отворачиваясь от экрана, кивнул сосед.

Через десять минут заработал принтер. Надо будет Эду купить пачку бумаги в благодарность. Ботаник взял листы и начал внимательно читать. Я думаю, он просто мечтал увидеть там какое-нибудь знакомое имя, чтобы была возможность слинять от предстоящего внедрения. Но он лишь сно-

ва вздохнул и сказал:

– Вроде ничего.

– Два дня, – сказал Эд, получив ответ, – но за срочность сумма возрастает вдвое. Я достану твою фотку из паспорта и водительского удостоверения, чтобы слепить новые документы. Диплом ГИТИСа будет в самый раз, я думаю. А уж легенду, почему ты приехал из Москвы, придумаешь в театре сам. Мой знакомый подберет для предыдущего места работы какой-нибудь театр, но если туда позвонят... Тут уж я не могу помочь.

– Ты и так помог, – кивнула я. – С меня пицца и пачка бумаги.

– Деньги переведете на счет, я пришлю его в смс.

– А откуда у тебя мой номер телефона? – удивилась я.

Эд только закатил глаза, а потом посмотрел на меня, как на неразумное малое дитя. Ну да, глупый вопрос.

Когда за нами захлопнулась дверь, Ботаник сказал:

– Ну я пойду.

– До завтра.

Надо отпускать парня, а то Инесса гневаться изволит, если я буду эксплуатировать ее «Ванечку». Раз у меня все сложно, не стоит портить жизнь окружающим.

Кстати, насчет главной сложности... Лешу бы не мешало предупредить о том, что мы придумали. Он, конечно, не обрадуется, даже наверняка разозлится. Но пусть лучше узнает от меня, чем вдруг заявится в театр, а там такой сюрприз в

виде Ботаника.

Повертев телефон в руках, я все-таки решила не звонить, а съездить к нему. Надеюсь, застану его дома. Помня о выпитом у Кости виски, вызвала такси. Тимоша порывался со мной – сидел у двери и жалобно смотрел.

– Извини, дорогой, но я поеду одна.

– Мяс, – прозвучало в ответ, и кошак проводил меня взглядом.

В окнах Лешиной квартиры горел свет. Дома. Со второй попытки вспомнила код на двери подъезда, помня, что домофон Леша часто игнорирует. Поднявшись на этаж, нажала на кнопку звонка и стала ждать.

Не выставит же он меня, в самом-то деле.

Только, признаться, я сама чуть не скатилась по лестнице, когда открылась дверь. Передо мной стояла довольно симпатичная брюнетка в, мать его, халате.

Девушка. Халат. Лешина квартира.

Стоит ли говорить, какая мысль меня посетила? Ага, какой бы умной женщина не была, но что-то бабское на уровне инстинктов у нее есть. А я считала себя женщиной умной, но сейчас...

– Простите? – заговорила брюнетка, когда молчание затянулось.

Отлично – у адвоката нет слов. Некомпетентно.

– Мне нужен Леша.

– Проходите, – пригласила он меня как к себе домой.

Я вошла в знакомый коридор, чувствуя себя часовой бомбой. Еще немного – и взорвусь.

Будет вообще комично, если я вытащила их постели. Боже, о чем я думаю? Только воображение уже услужливо подбросило картинку, где ногти этой... мадам впиваются в шикарный зад, который я по праву считала своей собственностью.

– Леша, к тебе пришли, – крикнула девушка.

Он вышел из комнаты и поднял брови в удивлении, увидев меня.

– Ивонна?

– Надо поговорить, – насколько могла, непринужденно сказала я. – О деле, – добавила.

Девушка скрылась в комнате, а Леша кивнул головой в сторону кухни:

– Пойдем.

О деле говорить мне сейчас не очень хотелось. Но главное – не взорваться. Иначе он меня точно пошлет куда подальше.

Леша закрыл дверь в кухню и привалился к ней спиной, скрестив руки на груди.

– Я тебя слушаю.

Так профессионально-равнодушно, что я не выдержала:

– Однако быстро ты мне замену нашел.

Глава 6

Зря лягнула. Весь адвокатский опыт мне сейчас не пригодился. Не смогла правильно выстроить разговор. А ведь именно от начала все и зависело. Леша шумно выдохнул и сказал:

– Ты, кажется, хотела поговорить о деле.

Неужели ему так не терпится вернуться в постель? Длительное воздержание дает о себе знать?

Язык так и чесался сказать все это вслух, но на этот раз я сдержалась.

– Ага. Пришла, так сказать, поделиться информацией со следствием.

– Забыла, где находится мой рабочий кабинет?

– Леша, ты издеваешься, что ли? – рявкнула я.

– Я тебя с удовольствием послушаю, если ты перестанешь орать.

Леша отлепился от двери и, ногой пододвинув табурет, уселся на него, выжидательно посмотрев на меня.

Ладно, он прав. Не стоит пороть горячку.

– Со мной тут один человек интересными фактами поделился...

Я пересказала наш разговор с Мажором. Конечно, не называя имени «информатора». Леша слушал, не перебивая, пальцами барабанил по столу и смотрел в одну точку, куда-то

В пол.

В конце моего монолога мне вообще показалось, что он мыслями где-то далеко и уже давно потерял нить повествования. Но как только я захлопнула рот, он посмотрел на меня и задал вполне логичный вопрос:

– Откуда информация?

– Неважно.

– Ты еще в театр не сунулась?

– Тут насчет театра такая мысль...

Леша покачал головой:

– Боже мой, какая бредовая идея посетила твою голову?

– Отправить Ботаника в театр под видом актера.

С минуту Леша на меня смотрел так, как будто я сморозила глупость. Кажется, эта информация в голове у него никак не укладывалась.

– Ты сейчас шутишь? – все-таки с надеждой спросил он, но по моему лицу понял, что нет. – И этот, блин, – добавил недовольно, – вроде умный парень, а идет у тебя на поводу.

Я даже не знала, за кого стало больше обидно: за себя или за Ботаника. Вздернув подбородок, я сказала:

– Разрешения у тебя не спрашиваю. Просто решила предупредить, чтобы ты не удивился, если вдруг увидишь его там. Надеюсь, ты не будешь ему мешать?

– Я даже приду на его премьеру, – на полном серьезе ответил Леша. – Придется разориться на билет.

Я снова едва сдержалась, чтобы не прокомментировать

его последнюю фразу. Иначе снова начнется скандал с битьем посуды и всеми вытекающими. Только, боюсь, на этот раз секса на кухонном столе не получится. Барышня в соседней комнате не оценит. И вот проще же спросить, что это за девица, но не могу. Наверное, боюсь услышать ответ, который разобьёт даже черствое адвокатское сердце.

– Пойду я, уже поздно...

– ... А тебе еще предстоит ночной марафон, – закончил Леша за меня фразу, кривляясь.

Кстати, именно что-то подобное я и собиралась сказать. Все же мы не перестали думать в одной плоскости.

– Леша...

Я хотела что-нибудь сострить, но осеклась. Просто инстинктивно почувствовала, о чем он сейчас думает. Я два месяца об этом мечтала, но сейчас хотела оказаться подальше отсюда. Он же несерьезно думает о сексе со мной, когда его ждет девушка лет на пять младше меня и с фигурой пошкарнее. И явно без огромных рыжих тараканов в башке.

– Все-таки я пойду.

Но, уже дотронувшись до ручки межкомнатной двери, услышала, как по полу проехали ножки табурета. Леша перехватил меня за локоть, потянув на себя, и я даже не успела и слова сказать.

Он меня поцеловал. Так поцеловал, что я почти почувствовала себя героиней мексиканского сериала, когда ноги начали подкашиваться, как будто мне их переломали. Я вце-

пилась в Лешины плечи, а потом мои руки заскользили вниз по спине и нырнули в его шорты. Сзади, конечно.

Ногти привычно впились в кожу, и Леша сильнее прижал меня к себе. У меня уже основательно срывало стоп-кран. И где-то возле самой черты я осознала, что мы творим всего в метре от его... девушки?

Я нехотя убрала руки из шорт и уперлась в Лешину грудь, оттолкнув его.

– Ты и мне изменял прямо под носом?

А вот после этих слов он снова ожесточился. И даже как будто температура в кухне упала на пару градусов.

– Я просто не понимаю, как ты стала таким хорошим адвокатом при всей своей тупости, – снова равнодушный тон.

– Можешь не провожать, – выскочила я в коридор, а потом и на лестницу, громко хлопнув дверью.

Все, хватит! Не получилось в первый раз, не получилось во второй... Хотя на второй попытке я до этого момента крест не ставила. Надеялась? Конечно. До встречи с девушкой в халатике в его квартире.

А еще он назвал меня тупой. Вообще замечательно!

Я шла пешком по улицам, несмотря на то, что начал накрапывать мелкий, но до ужаса противный дождь. Но именно он и отрезвил.

И я поняла – просто мне нужно его в чем-то обвинить. А винить надо только себя. Ну не только, а в большей степени.

Где-то на полдороги я поймала такси и вскоре оказалась

дома, вконец промокнув. Тимоша бросился к моим ногам, но тут же недовольно отскочил, отряхнувшись.

– И как тебя Танька моет, если ты так воду не любишь?

Ответом мне было привычное «мяу», прозвучавшее одновременно с сигналом моего телефона. Сообщение.

«Думаю, не стоит напоминать, что обо всей вашей шпионской деятельности сообщать мне, иначе быстро прикрою вашу лавочку».

Опомнилась. А я еще удивилась, что сразу не использовал мою идею.

«А ты делаешь все, чтобы Танькино задержание не продлили», – набрала я.

Постояв минут пять, гипнотизируя экран, поняла, что ответа не дождусь.

– На обиженных воду возят, – сказала сама себе.

Ну вот я же простила.

Глава 7

Конечно, дома не сиделось в ожидании документов для Ботаника. Уже с самого утра я позвонила ему. Трубку сняла Инесса, которая явно не была рада столь раннему подъему.

– Где твой обоже? – спросила я.

– Спит, – шепотом ответила соседка.

– Поднимай и корми блинчиками. Через полчаса я его жду.

– Ивонна, ты невыносима.

– Ага, я знаю.

Еще ночью я прикинула, чем можно заняться, не привлекая к себе внимания работников театра. Туда, конечно, пока не сунешься. Но можно поговорить с соседями Елены. Не факт, что поможет, но это лучше, чем сидеть на одном месте и ждать.

Ботаник появился ровно через тридцать минут. Вот уж пунктуальный человек. И одновременно с моей дверью открылась соседняя, откуда показалась голова Эда.

– Привет, – кивнула я соседу, не понимая, что его заставило выползти из своего убежища.

– Ага, – вместо приветствия сказал Эд. – Как я понял по вчерашней просьбе, вас интересует смерть актрисы Елены Гройсман.

– Да, – ответил Ботаник.

– Я тут нарыл что смог, сбросил вам на почту, – посмотрел на меня Эд и хлопнул дверью, начав закрывать ее на все замки.

– Спасибо! – крикнула я, но без уверенности, что сосед меня услышал, а потом повернулась к Ботанику: – Надеюсь, адресом Елены ты обзавелся еще вчера?

– Обижаете, – протянул он, начав спускаться по лестнице.

Мы вышли на улицу, и я отдала ключи от машины Ботанику, устроившись на пассажирском сидении. Достав телефон, не стала терять времени и начала открывать прикрепленные файлы, полученные от Эда. Всего ночь, а тут целое досье. Кажется, придется раскошелиться не только на пиццу и бумагу. Интересно, чем ещё можно порадовать соседа?

– Что там? – спросил Ботаник.

– В принципе, обычная информация. Родилась, выросла, окончила, вышла замуж... Мажор говорил правду: родом она из Симферополя, переехала сюда в двадцать, сразу же пошла в ЗАГС с неким Кириллом Александровичем Гройсманом, через год развелась. Начинала она учиться еще в Крыму, но заканчивала уже здесь. После четвертого курса начала совмещать учебу с работой все в том же театре.

– Интересно, – заметил Ботаник.

– Думаю, следствие уже и без нас это знает.

– А вам нужен был повод Леше позвонить?

– Слушай, а ты не борзеешь? – завелась я. – Кстати, надо бы мужа бывшего тоже проверить, – перевела снова тему, но

Ботаник не сдавался:

– Мне кажется, Леша уже должен был проверить. Хороший повод поговорить.

– Заткнись, а?

Вчера уже поговорили. Только вот Ботанику об этом знать совсем необязательно.

Мы остановились во дворе девятиэтажного дома и вышли на улицу. За что люблю хорошую погоду и лето, так это за то, что на лавочках всегда можно найти словоохотливых бабушек, молодых мамочек и пьющую пиво молодежь. Вот только время мы выбрали неподходящее.

Слишком рано.

– Ивонна Сигизмундовна, – сказал Ботаник, как будто читая мои мысли, – попозже бы приехать.

Ну уж нет, мне нужна деятельность, иначе просто свихнусь. Как по заказу, дверь нужного подъезда распахнулась. На ловца и зверь, как говорится. Оценив ситуацию, Ботаник поспешил на помощь. Молодая девушка, больше похожая на зомби, чем на человека, толкала коляску, держа на руках орущего младенца. Ботаник придержал дверь, на что девушка улыбнулась и сказала:

– Спасибо.

– Извините, – вступила я в разговор. – Вы давно здесь живете?

– Да всю жизнь, – ответила она, укладывая ребенка в коляску. – Могу угадать: вы по поводу Лены?

– Приятно иметь дело с умным человеком, – улыбнулся Ботаник. – Вы правы. Нас интересует Елена Гройсман, если вы говорили о ней. Мы из юридической фирмы.

Девушка начала трясти коляску, спросив:

– Прогуляемся? А то спим мы только на улице, прямо ужас. Никакого спокойствия.

– Конечно, – согласился Ботаник.

Мы начали наворачивать круги вокруг двора, ожидая, пока орущий комок успокоится. Через минут десять он все-таки уснул и стал нравиться мне гораздо больше, причмокивая губами с закрытыми глазами.

Ничего не имею против детей, но я бы, наверное, свихнулась на месте этой молодой мамыши, которая представилась Верой.

– Мы с Леной неплохо общались, пока я замуж не вышла. Она сняла эту квартиру года четыре назад, а я живу на этаж выше. Несколько раз вместе ходили в клуб, я приходила в театр, она – ко мне на свадьбу. Но когда я забеременела, сами понимаете, стало не до того. Мы здоровались при встрече, иногда созванивались, пили чай, но у Лены все больше было работы, а я погрязла в семейных делах.

– О бывшем муже она вам что-то рассказывала? – спросила я.

– Да, – кивнула Вера. – Замуж она вышла ради вида на жительство. По сути, брак был фиктивным, ей нужно было только закрепиться здесь. Только через год Крым стал рос-

сийским, вот она и развелась, поскольку уже стала гражданкой России. Я не спрашивала об отношениях с мужем, но знаю, что он был ее однокурсником. Кажется... – задумалась девушка на минуту. – Ну учились они точно вместе. Вчера уже полиция всех соседей опрашивала, я тоже все рассказала. Там прямо нельзя было промолчать, такой следователь симпатичный...

Ботаник деликатно кашлянул, а я даже не сразу поняла, что она имеет в виду Лешу. Ну конечно, что ему куковать одному, если даже замужняя девушка с ребенком посчитала его симпатичным.

Стоп, Ивонна! Думай о деле. Только о деле.

– Мы знаем, что у Елены появился парень, где-то полгода назад, – снова перешел к делу Ботаник.

– Да, Игорь, – вздохнула Вера. – Я работала до декретного отпуска в компании Михаила Гончарова, так что сына его знала.

Куда ни кинь, всюду Гончаровы...

Глава 8

Я застонала. Конечно, не вслух, а всего лишь мысленно. Но мне стало казаться, что все, что происходит в этом городе, не проходит мимо семьи Гончаровых. Брови Ботаника, как я заметила, поползли вверх. Видимо, его посетила та же мысль.

– Вера, скажите, – продолжил он разговор, – а кроме Игоря Михайловича, ну, никого больше не было в последнее время?

Девушка пожала плечами, остановившись, а потом задумалась. Ну же, ну же... Так не хотелось снова тыкаться из угла в угол, сортируя сплетни от полезной информации.

– Знаете, где-то недели две назад я выходила из квартиры ночью. Опять не спал, – кивнула на ребенка, – и услышала разговор возле Ленкиной квартиры. Разобрала только отрывки фраз, сейчас даже не вспомню, что там было. Ты... приехал... оставил... Вот какие-то такие обрывки из того, что помню. Когда я начала спускаться вниз, естественно, создавая шум на весь подъезд, голоса стихли. Хлопок двери – и парень возле подъезда, еще помог мне выйти. Такой бородатый, но симпатичный. На этого... – защелкала Вера пальцами. – Во! На Криса Хэмсворта похож.

Если бы я еще знала, кто это. Но Ботаник вроде понимающе кивнул. Ладно, потом мне объяснит. Но явно это ка-

кой-то непростой и довольно симпатичный парень. Надо, наверное, познакомиться с современными кумирами, а то чувствую себя совсем древней.

– И что? – спросила я.

– Да ничего, – снова пожалала Вера плечами. – Но это единственная странность, которую я заметила. Два часа ночи, а тут такой спектакль. Я с Леной не говорила о той ситуации, думала, что не стоит ей знать, как я стала невольным свидетелем каких-то разборок. Но ни до, ни после я этого парня больше не видела. Но не могу утверждать, что он не появлялся больше в Лениной жизни. В общем, я даже не уверена, что это так важно... Не знаю.

Итак, что мы вынесли? Ничего интересного, кроме парня, который похож на кого-то там. И как его найти?

Ботаник озвучил мой вопрос:

– Вера, а вы не видели, этот мужчина на машине уехал? Все-таки ночью общественный транспорт не ходит.

– Он остался возле подъезда, я пошла в сторону аллеи, – указала она рукой влево, – и видела, как во двор заехала машина такси. Естественно, на номер я не смотрела, но службу запомнила. У меня брат двоюродный там же работает.

Вот это уже хоть что-то. Конечно, это может быть поиском иголки в стоге сена, но попробовать стоит.

– Вы рассказали об этом следователю? – спросила я.

Вера отрицательно покачала головой:

– Только что сама вспомнила. Думаете, надо позвонить и

рассказать?

– Мы сами, – обворожительно улыбнулся Ботаник. – Спасибо за помощь.

– Надеюсь, что действительно помогла.

Я попрощалась с Верой и отправилась к машине, обдумывая все, что она нам рассказала. Ботаник задержался, записывая телефон девушки, а потом протянул ей визитку. Взрослеет – уже вон и визитками обзавелся.

– Ну что? – спросил он, садясь в машину. – Поделимся информацией со следствием?

– Не уверена, что следствие заинтересуется каким-то загадочным парнем. Скорее всего, они упорно копают под Таньку.

– Вы не верите в систему или в Лешу?

И снова Леша, Леша, Леша... Иногда кажется, что других следаков в городе нет. Но и стоит чисто с профессиональной точки зрения признать: он один из лучших.

– Так, если ты не прекратишь свои очень прозрачные намеки, то пойдешь отсюда пешком.

– Ага, – сказал Ботаник, вроде бы не поверив мне, и достал телефон. – Привет, есть разговор, – начал он, когда собеседник ответил. – Нет... Да, давай. Конечно, со мной. Через двадцать минут будем.

Догадаться, что звонил он не Инессе, было нетрудно. Нет, все-таки парень зарвался. А еще спелся с Лешей. И я совсем перестала понимать, кто тут и кем руководит.

– Ну и?.. – повернулась к нему.

– Леша через двадцать минут ждет нас возле дома бывшего мужа Елены. Может, он и есть тот загадочный мужчина, которого видела Вера?

– Достань его фото и убедись.

– Отличная идея, – согласился Ботаник и, назвав адрес, сосредоточился на телефоне. – Есть! – воскликнул он через минут десять. – Фото из паспорта, качество не очень, но мне кажется, что это не он.

Остановившись на светофоре, я взяла телефон и уставилась на Кирилла Гройсмана. Темноволосый, коротко стриженный, ни намек на щетину, высокие скулы, карие глаза. Но этой фотографии не один год, так что кто знает, как он мог измениться.

– Перешли фото Вере.

Ботаник усмехнулся и сказал:

– Уже. А вот и ответ, – услышал он короткий писк телефона. – Пишет, что не похож.

– Ладно, разберемся.

Ботаник посмотрел на меня и кивнул. Хотя, наверное, для открытия тренинга «Учимся думать позитивно» еще не время. Пока мы ничего стоящего не нарыли. Но это только начало пути. И надеюсь, что в театре Ботанику повезет.

Мы приехали одновременно с Лешей. Выглядел он уставшим, под глазами пролегли круги. Неужели девушка всю ночь мучила? Вернее, не мучила, а доставляла неземное удо-

вольствие. Эта мысль возникла неожиданно, но не хотела столь же быстро покидать голову. Кажется, пора переквалифицироваться в сценариста порно, чтобы унять свою буйную фантазию.

Ботаник приветливо махнул Леше рукой и спросил:

– А почему Гройсмана в отдел не вызвал?

– Не дозвонился. Хотел оперов за ним послать, но решил, что так быстрее будет. А у вас что?

– А у нас есть информация...

Леша даже не повернул голову в мою сторону, пока Ботаник пересказывал наш разговор с Верой. Только хмурился, что придавало уставшему лицу еще более плачевный вид.

– Интересно, – резюмировал он в итоге, но от комментариев удержался.

– Надо найти этого парня, – сказала я, чем наконец-то привлекла Лешино внимание.

– Найдем. Вернее, я найду.

– Это нечестно, – возмутилась в ответ. – Мы могли бы вообще тебе не рассказывать ничего.

– Но рассказали, – выдал Леша обворожительную улыбку. – За что следствие вас благодарит. Хотите, даже грамоту от министерства попрошу вам выдать? На крайний случай можно и от начальника отдела.

Ударить его, что ли? Чтобы прекратил стебаться надо мной. И желательно между ног, чтобы на пару дней отбить желание спариваться.

– А с тобой к Гройсману можно? – спросил Ботаник, явно разгадавший мои намерения.

– Идемте. От черта-то ладаном можно, а вот от вашего энтузиазма однозначно ничем.

Звонок в домофон остался без ответа. Тогда Леша позвонил в соседнюю квартиру и представился. Слова «следователь» и «майор» поистине волшебны. Особенно для пожилых людей, а ответила нам дама в возрасте, судя по голосу. Наверное, советский менталитет и боязнь людей в погонах уже выросла в ДНК.

Дверь подъезда открылась, и мы вошли внутрь. Консьерж отсутствовал, а жаль. Можно было бы поинтересоваться передвижениями Кирилла Александровича. На этаже нас уже ждала старушка. Леша показал удостоверение, а она сказала:

– Наконец-то! А то я три раза уже звонила. Достал он меня.

– Кто? Сосед? – спросила я, кивнув на дверь Гройсмана.

– Да, три дня куролесит уже. Музыка гремит, девки визжат. Шум, гам, срамство. Не удивлюсь, – понизила она голос, – если они там и наркотики принимают.

– Вы очень бдительны, – улыбнулся ей Леша, – мы разберемся.

Он надавил на кнопку звонка, но дверь нам никто не спешил открывать. Пять минут бесполезного времяпрепровождения на лестнице, и я решила проверить дверь. На удивление она открылась. В нос тут же ударил сильнейший запах

перегара и табака.

– Ну и вонь, – сказала я, заходя внутрь.

– Ивонна, ты не имеешь права... – начал Леша.

– Вот и стой за дверью. А я, если уж приехала, поговорю с Гройсманом.

Ботаник пожал плечами и следом за мной зашел в квартиру. Хозяин нашелся в комнате. В одних трусах он лежал поперек дивана и громко храпел. Я пнула его ногой – ноль реакции.

– Может, водой холодной окатить? – предложил Ботаник.

– Дельная мысль, – согласился Леша, появившись в дверях комнаты.

Глава 9

Вода, конечно, дело хорошее, но можно пока и обойтись. Конечно, мой способ был даже менее гуманный, но я все же врезала Гройсману прямо в пах.

Ну вот и эффект! Кирилл, как его там... О, Александрович вроде, подорвался, приняв сидячее положение, и, положив руки на причинное место, попытался сфокусировать на нас взгляд.

– Вы кто? – спросил он хрипло через минуту.

– Зеленые змии, – ответила я серьезно.

– А кто мне по шарам заехал?

– Не знаем, барабашка, наверное.

На мой ответ усмехнулся Ботаник, да даже Леша не смог скрыть легкую ухмылку. И посмотрел на меня как раньше. Или мне просто показалось...

– А вода есть? – спросил Гройсман, начав потирать виски и слегка постанывая. Наверное, давил на жалость. А может, ему действительно настолько хреново.

– Слушай, ты у себя дома, так что тебе виднее.

Хозяин квартиры потянулся к кружке на прикроватной тумбочке и расстроено выдохнул, видимо, не найдя там спасительной жидкости. Следом он принюхался к стакану с темной жидкостью и обрадовался:

– О, пиво!

От пива там наверняка осталось только название, но Гройсман, даже не поморщившись, в два глотка выпил подозрительное содержимое и снова посмотрел на нас:

– Так кто вы?

– Мы хотим поговорить о вашей бывшей жене, – отлепился Леша от косяка, достав удостоверение.

– О какой жене? – не понял Гройсман.

– Еленой звали, работала в театре, развелись вы четыре года назад, припоминаешь? – спросила я.

– Ах, Ленка. Да какая там жена... Я с ней даже не трахался. Стоп! – округлил глаза Кирилл Александрович. – А почему вы говорите о ней в прошедшем времени?

– Елена погибла, – почти с трагизмом в голосе пояснил Ботаник.

Что ли, уже в роль вживается? Такими темпами он точно в актеры из юристов уйдет.

– Когда? – удивился Гройсман. – Я же вроде пару дней назад ее видел. Или больше... – задумчиво потер он затылок. – Черт, не помню. Даже не помню, сколько дней куролесил. Какое сегодня число?

– Двадцатое, – сказала я, уже сомневаясь, что разговор выйдет продуктивным.

– А, значит, пять дней назад. Она позвонила мне, несла какую-то околесицу. Я слушал вполуха, как раз заканчивал работу над сценарием, так что мне было не до нее.

– Так, Кирилл Александрович, – прервал его бессвязную

речь Леша, – давайте по порядку. Начиная от знакомства с Еленой и заканчивая последним разговором.

– Минуту, – поднялся Гройсман и скрылся в направлении, где, по идее, должна находиться кухня. Шлепок холодильника – и вот он, довольный как мартовский кот, вернулся в комнату с бутылкой пива.

– Мы вас слушаем, – поторопила я его, пока он снова не впал в бессознательное состояние.

– С Ленкой мы познакомились в институте, хоть и учились на разных факультетах. Веселая девчонка, красивая, амбициозная. Только вот не местная. Я не в курсе всех этих проволочек, но вроде бы на время учебы в институте она могла беспрепятственно находиться в городе и стране, а потом... Хрен знает. Ну начали мы общаться, сдружились. Ничего интимного. Она вообще, сколько я ее помню, ни с кем не встречалась. А у меня тоже был простой в личной жизни. Вот она и попросила жениться на ней.

– А вы знали, что фиктивные браки – это незаконно. Елена, скорее всего, опиралась на родное законодательство, где всем плевать, липовый это брак или настоящий. А здесь все немного по-другому, – сказала я Гройсману.

Конечно, привлечь его никто к ответственности не сможет, но иногда просто удивляет, как живут некоторые люди, не зная минимальных правовых норм. Наверное, только заповеди вспоминают. А кодексы-то гораздо объемнее.

– Мы сейчас не об этом, – мягко сказал Ботаник, поправив

очки, – продолжайте, Кирилл Александрович.

– Ну поженились мы с Ленкой. В принципе, меня все устраивало: дома чисто, в холодильнике жратва есть. Она переехала из общаги ко мне, чтобы все выглядело достоверно, а через год – опа! Крым стал частью России, поэтому вид на жительство ей больше не нужен был. Вот мы по обоюдному согласию и развелись. Она сняла квартиру, правда, не знаю, на какие средства, и переехала. Мы иногда созванивались, поздравляли друг друга с праздниками, обедали вместе в институте, встречались на студенческих вечеринках.

Гройсман замолчал и сделал несколько глотков пенного светлого. Потом выдохнул так, как будто его только что настиг оргазм, и блаженно прикрыл глаза.

– Кирилл Александрович, – спросил Леша, – а был ли в окружении Елены парень, бородатый, светловолосый?

– И о последнем ее звонке тоже расскажите.

– Странно, но это все связано, – ответил Гройсман, открыв глаза и начав говорить уже не так печально. Надо было сразу дать ему похмелиться. – Как я и сказал, почти не слушал Лену. Но она была на взводе. Почти всхлипывала в трубку. Я учился на режиссера, хоть и пишу сейчас сценарии, так что даже в мастерице перевоплощений смог распознать искренность эмоций. В целом, ее монолог свелся к тому, что мне стоит рассказать о фиктивности нашего брака, если ко мне придет светловолосый мужчина с бородой. Что-то вроде того, что это в моих же интересах. Ну, я из вежливости

поинтересовался, что случилось, а она ответила с присущим ей драматизмом... Кажется, это звучало так: «Прошлое настигло». Я, честно, не стал вдаваться в подробности. Ответил, что нет проблем, все скажу. Вот мы и попрощались, потом я начал отмечать день рождения и завис на четыре дня. А теперь пришли вы и говорите, что Ленка погибла.

– Кирилл Александрович, вы должны завтра подъехать в отдел, и мы запротоколируем ваши показания, – сказал Леша.

Мы с Ботаником вышли из квартиры Гройсмана и спустились вниз. Даже разговаривать не было необходимости. Мы явно думали об одном и том же. Скорее всего, этот загадочный блондин и есть тот парень, о котором говорила соседка Елены. Значит, надо его найти. А еще покопаться в прошлом актрисы, если она сказала, что оно настигло ее.

Подождав Лешу на улице, я спросила:

– Что дальше будешь делать?

Он с полминуты подумал, посвящать нас в детали или нет, но все-таки ответил:

– Костя только что прислал сообщение. Просил заехать. Сегодня же, а то с завтрашнего дня он на неделю в отпуск. Так что поехали.

– А можно? – недоверчиво поинтересовался Ботаник.

– Да я уже как-то привык к вам. Временами даже скучно становится без твоей умной рожи, – посмотрел Леша на него, – и твоей стервозности, – улыбнулся мне.

Сомнительный комплимент, но я лучше промолчу. Мало ли... еще запрет меня в изоляторе временного содержания вместе с Танькой.

Только к машине я шла, кажется, с глупой улыбкой на лице, потому что Ботаник снова не выдержал, хотя знал, что нарвется на грубость.

– Хэштег: сложные отношения.

– Что? – повернулась к нему, вынырнув из дурацкого состояния.

– Ну, у меня Инесса подсела на любовные романы. Находит их в сети и читает. Так там во многих хэштег такой для более удобного поиска.

– Н-да, это только мы, видимо, отстали от мира современной литературы.

– Зато если мне на пенсии станет скучно, я всегда могу описать наши приключения.

– Поехали уже, доктор Ватсон, – усмехнулась я.

Глава 10

Когда мы уже подъезжали к моргу, Ботаник наконец снова подал голос:

– Кажется, Константин Иванович не обрадуется. Может, надо было ему что-то от изжоги захватить?

Я посмотрела на этого остряка, припарковав машину, и спросила:

– Ты где так язвить научился?

Он в ответ пожал плечами и улыбнулся:

– У меня были лучшие учителя.

Если уж он говорил во множественном числе, то явно имел в виду не только меня. Скорее всего, и Лешу тоже. А может, и Константина Ивановича. Он от нас в остроумии не остается.

Я положила подбородок на руль и повернула голову в сторону припарковавшейся рядом машины. Все-таки я идиотка. Из-за такой глупости поссориться. Может, та брюнетка в его квартире уже приняла предложение? Не все же такие несговорчивые, как я.

– Ивонна Сигизмундовна, мы будем сидеть или пойдем? – спросил Ботаник, выходя из машины.

Леша уже тоже нетерпеливо прокручивал ключи на пальце, ожидая нас. Ну, не стоит заставлять ждать тогда. Я вышла и направилась к дверям. Все равно все не то, все не так. И

от этого тошно. Очень тошно.

Костя привычно поднял голову, когда мы вошли в кабинет, и поморщился. Реально у человека изжога, судя по выражению лица.

– Ваша троица меня доконает, – обреченно выдохнул Клементьев.

Леша сразу перешел к делу:

– Что у тебя?

– Ваша Елена Гройсман рожала. У нее старый шрам на промежности, да и тазовые кости... Возможно, это их врожденное расположение, но я бы сказал, что все-таки роды были. Да и по рубцу можно сказать, что ее резали во время родов. Налицо эпизиотомия. Немного, там буквально пять стежков было наложено. Да и шов довольно старый. Но это могло быть два года назад, а могло – и десять.

Каждый из нас сейчас задумался. Двадцатилетняя девушка приезжает в наш город, без детей, только с амбициями. Быстро поднимается по карьерной лестнице, а потом ее настигает прошлое. Если она и рожала, то во сколько лет? Девятнадцать – это максимум.

– Леша... – протянула я.

– Не надо мне устраивать тут курсы повышения квалификации. Естественно, я отправлю запрос, – перебил он, словно прочитав мои мысли.

– Что-то еще? – спросил Ботаник у Кости, пока я не выдала в ответ что-нибудь, после чего Леша точно пресечет всю

нашу самодеятельность.

Клементьев бросил на стол папку и сказал:

– Можете сами все прочитать, но ничего сверхъестественного. Шрам от удаления аппендикса, след от ожога на ноге, родимое пятно на животе, сросшийся перелом ключицы. В общем, банальные травмы, которые могут встретиться у каждого. У меня три перелома было и ожог от мангала на руке.

Ботаник задумчиво полистал отчет, а потом подошел ко мне и ткнул пальцем в одну строчку.

– Устричный соус, – сказал он. – Вы были правы.

– Так вот на что произошла реакция? – услышал Костя нас. – Да, морепродукты – мощный аллерген.

– Только откуда у вас такая просвещенность? – посмотрел по очереди Леша на меня и Ботаника.

Мажора сдать, что ли? Нет, не сдам. Мало ли еще пригодится. Пусть я и не жалую Игоря Михайловича, но он хотел помочь. И без протокола. Конечно, папа бы вряд ли его погладил по голове, если бы он пришел в следственный комитет.

– У каждого свои источники, – улыбнулась я в ответ.

Может, еще и воздушный поцелуй послать? И доведу Лешу до белого каления.

Но он странно отреагировал. Тоже расплылся в улыбке и сказал:

– Я даже знаю имя твоего источника. И он уже на допросе. Надеюсь, без толпы папиных юристов.

Ну ладно. Мажор должен был предвидеть такой поворот. Все-таки они вроде как не скрывали свои отношения, так что видеть их вместе могли многие.

– Ребята, если вы закончили словесную прелюдию, то можете приступать к непосредственному контакту, – не без иронии сказал Костя, пока мы с Лешей сверлили друг друга взглядами.

Мы уставились на ухмыляющуюся физиономию патологоанатома, и эта сцена, наверное, была достойна любой комедии.

– Так, – сказала я, – Костик – ты чудо. Без тебя бы просто развалился весь отечественный сыск, а медицина скатилась до уровня средневековья.

– Ой, узнаю адвокатские сладкие речи. Только не перебарщивай, а то сладкое сказывается на фигуре и уровне глюкозы в крови.

Ботаник в разговор не вступал, просто сидел, уставившись в окно, и о чем-то думал. Пора уезжать, а то не хватало, чтобы он еще свои предположения вслух озвучил.

Я быстро попрощалась с Костей и потянула за собой Ботаника. Леша еще остался в кабинете Клементьева, только крикнул вслед:

– Таню в шесть забери из ИВС.

Вот раньше не мог сказать! Как будто не знал, что я переживаю. Или знал, что продолжу в любом случае рыть носом землю. Все же азарт уже не остановить. И Ботаник тоже это

понял, когда мы сели в машину:

– До Симферополя около тысячи километров. Поедете? – спросил он.

– Тебе Леша провел краткую экскурсию под названием «Путешествие в мозг Ивонны» или сам додумался? – не выдержала я.

– А что тут думать!

– Поеду. А ты завтра получишь документы и пойдешь в театр. Дела фирмы оставь на кого-нибудь другого. Большой там завал?

– Да не очень. Оспаривание наследства, кража... Сплошь гражданка и административка. Из уголовки только изнасилование, но этим не я занимаюсь.

Да он даже выражаться начал по-другому. Скоро вообще на жаргон перейдет.

– Поехали где-нибудь перекусим, а потом за Танькой. Заодно обговорим детали.

– Давайте ко мне, – предложил вдруг Ботаник.

– К маме или к Инессе?

– К маме. Она сегодня на обед меня ждет.

Встреча с Гражиной Эдуардовной могла сделать этот день еще веселее. Ну ладно, легких путей я никогда не искала. И может, эта дама подобрела за последний год?

Глава 11

Ага, подобрела мамочка... Как же! Когда она меня увидела, то так поджала губы, что они даже побелели. Может, свалить по-тихому, пока ее удар не хватил?

– Привет, мам, – сказал Ботаник, а я улыбнулась и кивнула:

– Здрасьте...

– Ванечка, ты бы хоть предупредил о том, что с гостьей, а то я еще от прошлого визита твоей разноцветной подруги отхожу.

Это она про Инессу, как я поняла. Надо будет спросить, как прошло знакомство. Но, судя по привычному виду Гражины Эдуардовны, соседка еще не успела поработать над ее образом. А что, было бы забавно посмотреть на чудо-маму с выбритыми висками, разноцветными прядями и в кожаных штанах и косухе.

Мы прошли в кухню, и я почти прониклась к суровой даме симпатией. Пахло великолепно. Расстаралась она для любимого сына, а я так... примазалась. Может, в Чехию вернуться? Там у мамы тоже всегда вкусно пахнет.

Я, наверное, просто жутко хотела есть. Не дело вторые сутки сидеть почти на одном кофе. Вот даже Гражину Эдуардовну разжалобил мой внешний вид, потому что она по-вытаскивала тарелки из холодильника, что-то сняла с плиты,

достала из духовки и сказала:

– Ешьте, а то на вас, Ивонна Сигизмундовна, без слез не взглянешь. Бледная, синяки под глазами. Скоро зубы начнут крошиться, волосы выпадать и ногти ломаться.

Вот вроде и какое-то проявление заботы, а такое ощущение, что обматерили. Взять у нее, что ли, несколько дополнительных уроков по риторике? Но ладно, без разницы. Пусть хоть Бабой-ягой меня назовет, только еду не забирает.

Слава богу, Гражина Эдуардовна переключилась на Ботаника. Подробно обо всем расспрашивала, хорошо, хоть не попросила принести результат анализа крови. А потом эта чудо-мама выдала:

– И в какой куче отходов вы на этот раз копаетесь?

Я чуть не рассмеялась. Я бы выразилась намного категоричнее, обозвав это дело кучей дерьма. И это самое литературное выражение, которое пришло на ум.

Ботаник посмотрел на меня, как будто спрашивая разрешения, и, когда я кивнула, рассказал Гражине Эдуардовне об убийстве Елены Гройсман.

– Интересно, – подытожила она. – Я видела острые аллергические реакции, но сейчас препараты могут быстро купировать приступы. Жаль, что девушке не повезло. Если бы кто-то оказался рядом, то смог бы помочь. Обычно у таких аллергиков всегда есть с собой антигистаминные препараты. Всего лишь укол спас бы ей жизнь.

Кстати, да. Интересная мысль. Я достала телефон и набра-

ла Леше.

– Успела соскучиться? – ответил он.

– У Гройсман в личных вещах были лекарства?

– В твоей голове очередная идея?

Он как будто специально меня раздражает.

– Ты можешь ответить?!

– Были. Назальные капли, но твой старый друг Игорь Михайлович уже наверняка рассказал, что у Гройсман был насморк. Кстати, со следствием Гончаров не очень-то хотел сотрудничать. Может, тебе хоть что-то интересное рассказал?

– Не думаю, что больше, чем вам, – ответила я и повесила трубку, повернувшись к Ботанику: – Когда ты приехал в театр?

– Где-то через минут десять после Лешы.

– Первыми должны были приехать патрульные, а потом вызвать оперативников, так? А потом уже криминалисты. Значит, труп ты видел?

– А можно за столом не о почивших? – возмутилась Гражина Эдуардовна.

Но ее как будто никто не услышал. Ботаник утвердительно кивнул, а потом протянул:

– Я вас понял, Ивонна Сигизмундовна. Содержимое сумочки Елены было рассыпано по полу гримерки. Можно было решить, что это случайное опрокидывание, но сейчас я понимаю ход ваших мыслей. Гройсман могла искать лекарство, но так и не нашла. А это значит...

– Что его кто-то намеренно забрал, – закончила я мысль.

– Я, конечно не мастер психиатрической экспертизы, – снова встряла Гражина Эдуардовна, – но могу предположить, что все планировалось давно. Изучить привычки, график, историю болезни. Это подмечаешь, проживая с человеком рядом, или дотошно следишь, чтобы запомнить. Ваш убийца скрупулезен, аккуратен, умен. Планировал он это долгое время. Не удивлюсь, если втерся в доверие к своей жертве, стал другом или просто постоянно был в ее окружении. А для такой подготовки нужна выдержка и злость. Только злость уже застарелая, чтобы месть подавалась холодной, не на эмоциях. А пока я поставлю чайник, – поднялась она со стула.

Интересно, она во всех областях медицины разбирается? Кто она там – доктор наук или кандидат? Но ее предположение не лишено смысла. Она просто дополнила и собрала воедино хаотичные мысли, которые летали, скорее всего, не только в моей голове.

Я и так знала, что Танька не имеет к этому отношения, но услышать от другого человека подтверждение – вообще идеально. Сестрица импульсивная, вспыльчивая... Она бы скорее вцепилась Елене в волосы, в состоянии аффекта даже могла бы опустить на голову тяжелый предмет, но четкое планирование, выжидание – нет, это точно не в ее стиле.

– А можно мне кофе? – посмотрела я на маман Ботаника.

– Нельзя, – категорично заявила она, поставив передо

мною чашку с чаем.

Ну и пусть. Все равно кофейни почти на каждой улице есть. А после обеда захотелось спать, даже очень. Перелет, стресс, беспокойство – не самые лучшие друзья.

– Надо найти водителя такси, – уверенно сказал Ботаник.

– Леша найдет.

Мы успели выпить по две чашки чая, когда мой телефон подал звуковой сигнал. Я знала, что сработано будет оперативно. Так и есть.

«Водитель такси. Через полчаса на стоянке возле вокзала».

Я повернула телефон экраном к Ботанику, и он кивнул в ответ.

Гражина Эдуардовна проводила нас до двери и сказала напоследок:

– Надеюсь, в этот раз ничье здоровье не пострадает.

Глава 12

Ехали мы в сторону вокзала молча. Только едва слышная музыка доносилась из динамиков. Ботаник сидел, прикрыв глаза, а я его не беспокоила. Если посетит его светлую головушка какая-нибудь дельная мысль, то он ею поделится.

Заняв свободное место на парковке, осмотрелась, ища глазами Лешину машину. Он еще не приехал, и я повернулась к Ботанику.

– Ни слова о Симферополе.

– Не дурак, понял. Только все равно он узнает, когда вы резко перестанете путаться под ногами.

– Чем позже, тем лучше, – ответила я и кивнула, заметив знакомую машину: – Идем.

Леша оставил машину рядом с моей и тоже вышел, снова окинув нас таким взглядом, как будто говорил: «Вы мне надоели». Мне уже этот взгляд порядком вытрепал нервы. Надо было не звать, сами бы нашли этого таксиста, пусть и не так быстро. И снова (в который раз за последние дни?) прикусила язык, чтобы не съязвить что-нибудь в ответ. С такими темпами растеряю красноречие.

– У меня сажа на лице? – спросил Леша, наверное, устав от моего пристального взгляда.

– Что ты! Шикарно выглядишь. На лет десять моложе. Под свою девушку косишь? – все-таки не удержалась я.

Долгое молчание чертовски плохо на мне сказывается.

– О, если бы все зависело от возраста партнера... Ты хоть и младше, но добавила мне в копилку несколько седых волос, парочку новых морщин и нервный тик.

– Правда? А то я думала, что это от работы. Тогда не стану искать себе вчерашнего школьника, в отличие от некоторых, а то уже подумывала об этом.

– Может, тебе просто потрахаться надо? – в глазах Леша мелькнули знакомые огоньки. – А то ты слишком нервная.

– Хочешь предложить помощь? Извини, на роль второго плана я не гожусь.

– Стоп! – почти заорал Ботаник, подняв руки, а потом добавил уже тише: – С вас, конечно, можно писать сборник афоризмов, но давайте мы займемся делом. Не будем трахать ни свое время, ни таксиста.

Мы с Лешей одновременно кивнули, и он первым двинулся в сторону стоянки такси. Уверенно подошел к темной иномарке и постучал в окно. Водитель опустил стекло и спросил:

– Куда едем?

– Назад в будущее, – вырвалось у меня.

– А, вы мне звонили, – дошло до водителя. – Вы из лега... из полиции, – улыбнулся он, сверкнув синими татуировками на каждой фаланге пальца.

Мужчина лет пятидесяти, который представился Федором Михайловичем, вышел из машины и закурил.

Леша задавал сначала стандартные вопросы: помните

ли... такого-то числа... на такой-то адрес...

– Помню, мужик при бабках был. Отвалил мне столько, сколько можно неделю зарабатывать, – довольно кивнул таксист. – Отвез я его сразу на вокзал, пришлось изменить первоначальный маршрут, потому что у него хреново срабатывало соединение с интернетом на телефоне. Пробыл он здесь, – кивнул Федор Михайлович на здание рядом, сплюнув под ноги, – минут двадцать. Вернулся довольный. Попросил быстро гнать на окраину, куда мы изначально и собирались ехать. Так, минуточку... Пушкина! Да, проезд Пушкина. И снова попросил меня подождать. Ну а мне что? По счетчику-то капает, мне по фене. Хотя после получасового ожидания я уже было решил, что меня кинули. Успел полпачки выкурить, пока этот фраер вышел из подъезда. Забросил сумку в багажник и сказал быстрее рвать на вокзал. Думаю, до этого у него бронь на поезд не проходила, вот мы и поехали сразу за билетом. Билет, наверное, был на этап... тьфу, состав через пару часов, вот он и поторопился за вещами на хату. Но по масти шелестит мужик, отвалил сполна, хотя по виду и не скажешь, что при бабках.

– Во сколько он уехал? – спросил первым Ботаник, который постоянно морщился, пока слушал эту речь.

Наверное, для его нежных ушей жаргон весьма непривычен. О чем же тогда думал, когда шел в адвокаты?

– Да уже светать начало, – потер подбородок таксист. – Но точно не скажу. Где-то около пяти, наверное.

– А почему вы так хорошо помните этого клиента? – спросила я. – Это как-то странно. У вас их, должно быть, по несколько десятков за день.

Федор Михайлович прищурился и сделал шаг ко мне. Я даже не пошевелилась, а вот Леша, стоявший рядом со мной, сделал шаг вперед. Что это? Инстинктивное желание защитить?

– Вы мне ничего не пришьете, – заметил таксист, снова закурив. – Или думаете, что на уже отсидевшего человека можно повесить что угодно? Я через десять минут, после того как его высадил, принял новый заказ. Да и проверьте, наверняка же он уехал. А запомнил, потому что мужик из наших. Ну, сидевший... И по теме рулит, и татухи соответствующие. Хотя говорил как ученый... Но иногда проскальзывало что-то. Да и гомон у него странный, не нашенский.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.